

Научная статья
<https://doi.org/10.23672/SAE.2024.4.4.021>
УДК 347

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНЦИПА ЭСТОППЕЛЬ В РОССИЙСКОМ ЦИВИЛИСТИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Минаков С.К.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИИХ»

Аннотация. В статье проводится анализ возможности применения международно-правового процессуального принципа эстоппель в российском цивилистическом процессе, в результате которого автор делает вывод о возможности его применения несмотря на то, что изначально принцип эстоппель был разработан в рамках англосаксонского права как механизм противодействия недобросовестному поведению стороны правового спора. Нормативное закрепление процессуального эстоппеля в российском процессуальном законодательстве позволило бы более обоснованно судам применять уже существующие нормы, содержащиеся в п. 2 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ и ч. 2 ст. 209 ГПК РФ.

Цель: изучить специфику реализации международного процессуального принципа эстоппель в российском цивилистическом процессе и выявить возможность расширения практики применения принципа эстоппель в судебных процессах.

Методы: анализ, синтез, обобщение и систематизация научных источников по проблеме исследования, метод сравнительного правоведения.

Результаты. Рассмотрен механизм применения международно-правового принципа эстоппель в российской судебной практике. Проведен анализ существующих в отечественной научно-исследовательской литературе точек зрения относительно возможности признания в качестве института права международно-правового принципа эстоппель в отечественном цивилистическом процессе, а также в применении принципа эстоппель при разрешении гражданских и арбитражных дел. Отмечено, что в отечественной исследовательской литературе по проблематике, связанной с применением принципа эстоппель в отечественной процессуальной практике, отсутствует единство в понимании необходимости введения рассматриваемого процессуального принципа в российское законодательство, при этом отказ от правового определения принципа эстоппель мотивируется наличием в материальном и процессуальном праве принципа добросовестности, которого должны придерживаться стороны гражданско-правовых отношений и стороны в гражданском и арбитражном процессах.

Вывод. Сделан вывод о том, что проблема применения международно-правового принципа эстоппель в отечественном цивилистическом процессе связана с отсутствием его нормативного закрепления в процессуальном законодательстве, что является, по мнению ряда отечественных исследователей, основанием считать любое применение судами процессуального эстоппеля незаконным и необоснованным. Предложено в целях дальнейшего применения международно-правового принципа эстоппель в практике российского судопроизводства внести соответствующие изменения в действующее гражданское и процессуальное законодательство в связи с тем, что только данное решение проблемы применения процессуального эстоппеля может создать законное основание для его применения судами при разрешении правовых споров, в рамках разрешения которых суды сталкиваются с возможностью нарушения сторонами принципа добросовестности в пользовании своими процессуальными правами. Сам термин «эстоппель» может применяться в российском цивилистическом процессе только при условии его правовой регламентации.

Ключевые слова: цивилистический процесс, эстоппель, добросовестность, практика применения принципа эстоппель, процессуальный эстоппель.

IMPLEMENTATION OF THE INTERNATIONAL PROCEDURAL PRINCIPLE

OF ESTOPPEL IN THE RUSSIAN CIVIL PROCEDURE PROCESS

Stanislav K. Minakov

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Novosibirsk State University of Economics and Management «NINKh»

Abstract. *The article analyzes the possibility of applying the international legal procedural principle of estoppel in the Russian civil procedure process, as a result of which the author concludes that it is possible to apply it despite the fact that the estoppel principle was originally developed within the framework of Anglo-Saxon law as a mechanism to counter unfair behavior of a party to a legal dispute. The normative consolidation of procedural estoppel in Russian procedural legislation would allow the courts to apply the already existing norms contained in paragraph 2 part 1 of Article 127.1 of the APC of the Russian Federation and Part 2 of Article 209 of the CPC of the Russian Federation.*

Objective: *to study the specifics of the implementation of the international procedural principle of estoppel in the Russian civil procedure process and to identify the possibility of expanding the practice of applying the principle of estoppel in court proceedings.*

Methods: *analysis, synthesis, generalization and systematization of scientific sources on the problem of research, the method of comparative jurisprudence.*

Findings. *The mechanism of application of the international legal principle of estoppel in Russian judicial practice is considered. The analysis of the points of view existing in the domestic scientific research literature regarding the possibility of recognizing the international legal principle of estoppel as an institution of law in the domestic civil procedure, as well as in the application of the principle of estoppel in the resolution of civil and arbitration cases. It is noted that in the domestic research literature on issues related to the application of the estoppel principle in domestic procedural practice, there is no unity in understanding the need to introduce the procedural principle in question into Russian legislation, while the rejection of the legal definition of the estoppel principle is motivated by the presence in substantive and procedural law of the principle of good faith, which must be adhered to by the parties to civil law relations and parties in civil and arbitration proceedings.*

Conclusions. *It is concluded that the problem of applying the international legal principle of estoppel in the domestic civil procedure process is related to the lack of its normative consolidation in procedural legislation, which, according to a number of domestic researchers, is the reason to consider any application of procedural estoppel by courts illegal and unjustified. In order to further apply the international legal principle of estoppel in the practice of Russian legal proceedings, it is proposed to make appropriate changes to the current civil and procedural legislation due to the fact that only this solution to the problem of applying procedural estoppel can create a legitimate basis for its application by courts in resolving legal disputes, within the framework of which courts are faced with the possibility of violation by the parties of the principle conscientiousness in the exercise of their procedural rights. The term "estoppel" itself can be used in the Russian civil procedure only if it is legally regulated.*

Key words: *civil procedure, estoppel, good faith, practice of applying the estoppel principle, procedural estoppels.*

Введение.

Постепенно расширяющаяся практика применения международно-правового принципа эстоппель российскими судами, в основном, правда, арбитражными судами, активизировала научные споры относительно включения данного принципа в российское гражданское и процессуальное законодательство, что, в свою очередь, стало основой для определения роли процессуального эстоппеля в доктрине российского цивилистического процесса.

В рамках настоящего исследования эстоппель понимается как институт процессуального

характера, поскольку в правовой доктрине принцип эстоппеля как «venire contra factum proprium» римского права, то есть правило недопустимого противоречивого поведения в отношении контрагента в различных правовых системах [9, с. 166 - 167], прежде всего, в англосаксонском праве, может рассматриваться и как самостоятельный принцип права, и как функция добросовестности, и как элемент цивилистической доктрины, а также в качестве самостоятельного принципа в материальном гражданском праве и смежных с ним отраслях права, и как правовой принцип, находящий отражение в правовых актах, регулирующих процессуальные правоотношения.

Результаты.

Международно-правовой принцип эстоппель вполне может рассматриваться и как принцип материально-правового содержания, и в качестве процессуального принципа как институт, существенно расширяющий понимание принципа добросовестности как гражданско-правового принципа, и в качестве принципа процессуального характера, тем более, что по смыслу норм п. 2 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ и ч. 2 ст. 209 ГПК РФ он уже применяется в российском цивилистическом процессе.

Фактическое применение принципа эстоппель состоялось в российской судебной практике в рамках вынесения Президиумом ВАС РФ Постановления 22.03.2011 № 13903/10 [2], причем ВАС РФ подтвердил свою правовую позицию в отношении возможности применения принципа эстоппель и в п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе» [1], что вызвало со стороны отечественных исследователей противоречивые оценки, однако, с течением времени практика применения рассматриваемого международно-правового процессуального принципа только расширяется (Постановление ВАС РФ от 24.06.2014 г. № 1332/14 по делу № А65-30438/2012, Определение ВАС РФ от 27.05.2014 г. № ВАС-6371/14 по делу № А28-8631/2013-147/24, Определение ВАС РФ от 13.05.2013 г. № ВАС-5144/13 по делу № А40-76754/12-35-711), в том числе и в практике Верховного Суда РФ, например, в Определении ВС РФ Верховного Суда РФ от 07.02.2017 г. № 4-КГ16-69, а также в Определении Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 25.07.2017 г. № 18-КГ17-68.

В настоящее время процессуальный эстоппель применяется судами при рассмотрении целого ряда категорий экономических и иных гражданско-правовых споров при применении судами общих процессуальных норм, но без использования соответствующей международно-правовой терминологии, что вызвано процессуальными требованиями к решению суда как документу, которым завершается рассмотрение правового спора.

В целом, отсутствие прямого указания в нормативных актах, организующих арбитражный и гражданский процессы, приводит к тому, что на практике применение принципа эстоппель связано в большинстве случаев с применением судами принципа добросовестности при обращении в суд за защитой своих нарушенных прав как способом защиты стороны правового сопора, которая

может пострадать от неправомерных действий лица, недобросовестно пользующегося своими процессуальными правами.

Указанное обстоятельство стало основой для предложения отечественными исследователями по внесению дополнений в нормы процессуального законодательства, в которых содержится нормативное определение правовой сущности принципа добросовестности как процессуального принципа, но без указания самого термина «эстоппель» как правового свойства или функции процессуального принципа добросовестности, поэтому данную точку зрения поддержать невозможно: в данных предложениях осуществляется лишь попытка раскрыть механизм применения судами принципа добросовестности, но отсутствует предложение о нормативном закреплении рассматриваемого международно-правового процессуального принципа эстоппель.

Применение принципа эстоппель в российском гражданском и арбитражном процессах возможно, как по заявлению заинтересованной стороны правового спора, так и по инициативе суда, установившего факт изменения начальной позиции той стороны, которая изменяет свою позицию, выраженную при возникновении материального правоотношения, в рамках которого и возник правовой спор. Одним из примеров может послужить позиция, изложенная в Постановлении Восьмого Арбитражного апелляционного суда от 26.05.2021 г. № А46-21204/2020, в котором суд в качестве средства пресечения непоследовательного и противоречивого поведения стороны правового спора применил принцип эстоппель.

Анализ судебной практики показывает также, что для применения судом процессуального принципа эстоппель необходимым условием следует считать динамический элемент: принцип применим в том случае, если сторона последовательно меняет позицию в том случае, если первоначальная позиция не приводит к желаемому результату, в связи с чем и происходит изменение стороны аргументации при формальном соблюдении нормативного запрета на одновременное изменение предмета и основания иска. В том случае, если происходит изменение основания иска или его предмета, но устанавливается неизменность цели и, одновременно с этим, противоречивость в определении стороной своей правовой позиции, судом может быть применен принцип эстоппель, как, например, это следует из Постановления Десятого Арбитражного апелляционного суда от 28.03.2022 г. по делу А41-65394/2021.

Процессуальный принцип эстоппель может применяться и в тех случаях, когда отсутствует непоследовательность в правовой позиции стороны правового спора, например, в ситуации, когда ответчик настаивает на оставление искового заявления без рассмотрения, не учитывая требования нормы ч. 4 ст. 27 АПК РФ, что судом рассматривается как нарушение норм ч.ч. 1 и 2 ст. 41 АПК РФ, поскольку суд, принявший дело к рассмотрению в соответствии со своей компетенцией, должен его рассмотреть, а ответчику законом не предоставлено процессуальное право требовать оставления искового заявления без рассмотрения.

Обсуждение.

В отечественной научно-исследовательской литературе возможность применения процессуального эстоппеля в цивилистическом процессе интерпретируется, зачастую, с совершенно противоположных позиций: и как принцип, который как функция принципа добросовестности, нуждающаяся в доктринальном обосновании [10, с. 38 - 40], и как проявление принципа добросовестности [8, с. 114], и как принцип, необходимый для обоснования применения норм материального права, раскрывающих сущность и содержание принципа добросовестности в гражданско-правовых отношениях, и как принцип, который невозможно реализовать в российской цивилистической доктрине ввиду отсутствия самой возможности формирования судами судебных прецедентов, а сами попытки применения судами процессуального эстоппеля рассматриваются исследователями как «судебный произвол», поскольку суды применяют принцип правового регулирования, не нашедший отражения в российском законодательстве [5, с. 354]. Указанное обстоятельство объясняется сохраняющейся дискуссионностью относительно самой возможности применения международного процессуально-правового принципа эстоппель в российском цивилистическом процессе.

Только в последние несколько лет стали появляться мнения относительно необходимости рассмотрения международно-правового принципа эстоппель в качестве самостоятельного процессуального принципа, применение которого в судебной практике создаст возможность расширенного понимания характерной для российской доктрины цивилистического процесса, примером чего могут быть работы Е.Е. Ягуновой, которая положительно оценивает «косвенное заимствование зарубежного опыта» российскими судами [12, с. 209], А.В. Ивковой и Е.С. Кротовой, считающих

необходимым расширением нормативного понимания процессуального принципа добросовестности сторон посредством применения принципа процессуального эстоппеля [6, с. 169].

В ряде случаев, отечественные исследователи уже в настоящее время считают, что процессуальный эстоппель следует рассматривать в качестве принципа российского права, как отмечает, например, С.В. Лазарев, «...процессуальный эстоппель является институтом процессуального права, что означает необходимость, в первую очередь, применять для обоснования положения процессуального законодательства» [7, с. 58].

В основном, такое изменение подхода к сущности и механизму применения процессуального принципа эстоппель связано с ростом судебной практики применения рассматриваемого международного процессуально-правового принципа, причем, зачастую, применяемого по инициативе суда.

Заслуживает внимания и распространенная в отечественной научно-исследовательской литературе по проблематике темы точка зрения, согласно которой, по отношению восприятия принципа эстоппель в отечественной доктрине цивилистического процесса и в практике его применения делается вывод о невозможности простого копирования норм зарубежного законодательства, как на это указывает, в частности И.И. Черных, связывая проблему применения процессуального эстоппеля на процесс доказывания [11, с. 86 - 87].

Представляется, что наиболее аргументированной точкой зрения относительно применения международного процессуально-правового принципа эстоппель в российском цивилистическом процессе является мнение Д.Б. Володарского и И.Н. Кашкаровой: «...если в доктрине использование данного термина оправданно, то в законодательстве и судебной практике его следует по возможности избегать» [4, с. 61], хотя и безусловно принять ее также невозможно, что доказывается именно применением принципа эстоппель в судебной практике.

Следует положительно оценивать научное творчество Д.Б. Володарского, который в своих исследованиях сущности и значимости применения процессуального эстоппеля в российской судебной практике делает весьма успешные попытки классификации процессуальных ситуаций, которые могут разрешаться именно применением принципа эстоппель несмотря на отсутствие отображения данного процессуального института в российском процессуальном законодательстве. Указанный исследователь видит не менее трех

случаев применения процессуального эстоппеля для обоснованности реализации процессуального принципа добросовестности: для блокирования запоздалого представления средств процессуальной защиты; в целях ограничения свободы сторон изменять процессуальную позицию по существу тех или иных вопросов, имеющих значение для правильного разрешения дела, а именно выдвигать доводы (утверждения, отрицания и возражения), несовместимые по своему содержанию с теми, что были выдвинуты ими ранее; а также при несвоевременности осуществления сторонами правового спора своих процессуальных прав [3, с. 109-110].

В целом же, следует отметить, что в настоящее время в научно-исследовательской литературе по вопросу возможности и целесообразности рассмотрения международного процессуально-правового принципа эстоппель в большей степени распространены исследования эмпирического свойства, в которых либо анализируются отдельные судебные акты и постановления с применением судами принципа эстоппель, в основном, как проявления принципа добросовестности как в его материально-правовом, так и в процессуально-правовом понимании, либо проводятся обобщения судебной практики, из чего можно сделать вывод, что исследований, опирающихся преимущественно на эмпирический анализ судебной практики, явно недостаточно, чтобы утверждать о необходимости расширения принципа добросовестности в пользовании лицами, участвующими в деле, своими процессуальными правами путем включения в текст нормативных актов правового института «эстоппель».

Заключение.

Расширяющаяся практика применения российских судами международно-правового принципа процессуального эстоппеля в ситуациях, связанных с изменением стороной своей правовой позиции относительно сложившихся правоотношений материального характера, создает возможность включения данного международно-правового принципа в систему российского права в качестве процессуального института, который может существенно дополнить содержание принципа добросовестности в пользовании лицами, участвующими в деле, своими процессуальными правами и создать препятствия для изменения стороной правового спора своей позиции относительно предмета спора.

Тем не менее, до тех пор, пока законодательно не будет определена правовая сущность международно-правового принципа эстоппель как института российского права в его материально-правовом и процессуально-правовом значении, то есть не будет осуществлена правовая регламентация, говорить о применении именно принципа эстоппель при разрешении дел, в рамках которых возникает необходимость применения норм п. 2 ч. 1 ст. 127.1 АПК РФ и ч. 2 ст. 209 ГПК РФ, преждевременно, принцип процессуального эстоппеля будет элементом доктрины российского цивилистического процесса.

Следует полагать, что введение принципа эстоппель в доктрину цивилистического процесса вполне обосновано, но включение данного процессуального института в российское процессуальное законодательство в том понимании, которое характерно для общего права, совершенного нецелесообразно.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. *Постановление Пленума ВАС РФ от 18.07.2014 г. № 50 «О примирении сторон в арбитражном процессе»* // Вестник экономического правосудия РФ. – 2014. – № 9.
2. *Постановление Президиума ВАС РФ от 22.03.2011 № 13903/10 по делу № А60-62482/2009-С7.* // Документ опубликован не был. Доступ: СПС КонсультантПлюс.
3. *Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. К вопросу о рецепции доктрины эстоппеля: процессуальный аспект* // Закон. – 2021. – № 7. – С. 106 - 116; – № 8. – С. 131 - 152.
4. *Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н. Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический анализ)* // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 5. – С. 61 - 110.
5. *Глазачев Д.И., Иванова С.В., Родионов Л.А. Процессуальный эстоппель: борьба со злоупотреблением правом или «судебный произвол»* // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 6. – С. 353 - 355.

6. Ивкова А.В., Кротова Е.С. Некоторые особенности применения доктрины «эстоппель» в гражданском судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Комстромского государственного университета. – 2019. – Т. 25. - № 3. – С. 167 – 171.
7. Лазарев С.В. Рекомендация президиума Арбитражного суда Уральского округа о дополнениях к кассационной жалобе // Экономическое правосудие в Уральском округе. – 2018. – №1. – С. 56-65.
8. Лашков Н.С. Критический анализ возможности заимствования английских доктрин *waiver* и *estoppel* российском праве // Закон. – 2016. – № 7. – С. 106–116.
9. Лужина А.Н. Эстоппель в гражданских правоотношениях (Обзор // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.: Государство и право: Реферативный журнал. – 2021. – № 2. – С. 166 – 175.
10. Нам К.В. Эстоппель в контексте принципа добросовестности // Закон. – 2020. - № 4. – С. 38 – 46.
11. Черных И.И. Эстоппель в гражданском судопроизводстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 12. – С. 81–88.
12. Ягунова Е.Е. К вопросу о применении процессуального эстоппеля в практике российских судов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. - № 4-4 (55). – С. 208 – 213.

References:

1. Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 07/18/2014 No. 50 "On reconciliation of the parties in the arbitration process" // Bulletin of Economic Justice of the Russian Federation. - 2014. - No. 9.
2. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated 03/22/2011 No. 13903/10 in case No. A60- 62482/2009-C7. // The document was not published. Access: SPS ConsultantPlus.
3. Volodarsky D.B., Kashkarova I.N. K voprosu O reception doctrinahrpopelya: processualn Urga aspect // law. – 2021. – № 7. - S. 106 - 116; – № 8. - S. 131 - 152.
4. Volodarsky D.B., Kashkarova I.N. Procedural estoppel in the practice of Russian courts (empirical analysis) // Bulletin of the civil procedure. – 2019. – No. 5. – pp. 61-110.
5. Glazachev D.I., Ivanova S.V., Rodionov L.A. Procedural estoppel: combating abuse of law or "judicial arbitrariness" // Eurasian Law Journal. – 2018. – No. 6. – pp. 353-355.
6. Ivkova A.V., Krotova E.S. Some features of the application of the doctrine of "estoppel" in civil proceedings of the Russian Federation // Bulletin of the Komstrom State University. – 2019. – Vol. 25. - No. 3. – pp. 167-171.
7. Lazarev S.V. Recommendation of the Presidium of the Arbitration Court of the Ural District on additions to the cassation appeal // Economic justice in the Ural district. - 2018. – No. 1. – pp. 56-65.
8. Lashkov N.S. A critical analysis of the possibility of borrowing the English doctrines of *waiver* and *estoppel* in Russian law // Law. – 2016. – No. 7. – pp. 106-116.
9. Luzhina A.N. Estoppel in civil law relations (Review // Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Ser.: State and law: An abstract journal. – 2021. – No. 2. – pp. 166 – 175.
10. Nam K.V. Estoppel in the context of the principle of good faith // Law. – 2020. - No. 4. – pp. 38 – 46.
11. Chernykh I.I. Estoppel in civil proceedings // Laws of Russia: experience, analysis, practice. – 2015. – No. 12. – pp. 81-88.
12. Yagunova E.E. On the issue of the application of procedural estoppel in the practice of Russian courts // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. - № 4-4 (55). – Pp. 208-213.

Информация об авторе:

Минаков Станислав Константинович, аспирант, ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», Россия, Новосибирск, e-mail: lawyer_minakov@mail.ru
Stanislav K. Minakov, PhD student, Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH", Novosibirsk, Russia.